

**ЯЗЫКОВЫЕ ОШИБКИ И ДЕФЕКТЫ
В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ,
ПРОЕКТАХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ
И ИНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ**

Н. В. Белоконь

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 ноября 2016 г.

Аннотация: рассмотрены предмет и цели лингвистической экспертизы. Определены недостатки содержательной стороны лингвистической экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, в ходе которой выявляются различные языковые ошибки. Рассмотрены понятия «речевая норма», «языковая норма», «речевая ошибка», «языковая ошибка». Проанализированы нормативные предложения и правовые нормы с точки зрения их соответствия нормам и правилам современного русского литературного языка. Выявлены наиболее частые языковые ошибки. Проанализированы нормативные предложения, не содержащие языковых ошибок, но имеющие дефекты логико-языкового характера. Установлена связь между лингвистической правильностью нормативного текста и юридическим содержанием нормативного предложения и правовой нормы. Установлено отличие языковой ошибки от языкового дефекта. Выявлены наиболее характерные языковые ошибки и дефекты в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов, влияющие на качество законодательства, а также их качественное отличие с точки зрения лингвистики и логики. Предлагается определение понятий «языковая ошибка» и «языковой дефект».

Ключевые слова: языковая ошибка, языковой дефект, язык, логика, норма, качество законодательства, нормативные правовые акты, лингвистическая экспертиза, нарушение норм и правил, искажение смысла.

Abstract: considered the object and purpose of linguistic expertise. Identified shortcomings of the content of the linguistic expertise of normative legal acts and drafts of normative legal acts, which identifies various language mistakes. The concepts of «speech rate», «language norm», «speech error», «language error». Analyzed regulatory proposals and legal norms from the point of view of their conformity to the norms and rules of the modern Russian literary language. The most frequent language mistakes. Analyzed regulatory proposals that do not contain language errors, but has defects in logico-linguistic nature. The relation between linguistic correctness of the regulatory text and legal contents regulatory proposals and legal norms. Set the language difference from a language defect. The most typical language mistakes and defects in regulatory legal acts and drafts of normative legal acts affecting the quality of legislation, as well as their qualitative difference from the point of view of linguistics and logic. Proposes a definition of the concepts of «linguistic error» and «language defect».

Key words: linguistic error, a language defect, language, logic, the norm, the quality of legislation, normative legal acts, linguistic expertise, violation of rules and regulations, the distortion of the meaning.

Эффективность законодательства – одна из важнейших категорий современного российского права. Сложно достичь эффективного регулирующего воздействия закона, не добившись его максимально возможного качественного уровня.

Одним из показателей качества нормативного правового акта является его лингвистическая правильность. Для того чтобы избежать появления законов, содержащих лингвистические ошибки, на этапе подготовки и рассмотрения проекта нормативного правового акта осуществляется лингвистическая экспертиза. Однако ее предмет и цели в настоящее время существенно ограничены. В соответствии с ч. 7 ст. 121 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденного постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД, «лингвистическая экспертиза законопроекта заключается в оценке соответствия представленного текста нормам современного русского литературного языка с учетом особенностей языка нормативных правовых актов и даче рекомендаций по устранению грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических ошибок и ошибок в использовании терминов»¹. Согласно Положению о лингвистической экспертизе проектов законов Воронежской области и иных правовых актов областной Думы, утвержденному постановлением Воронежской областной Думы от 18 марта 1999 г. № 780-П-ОД, целями лингвистической экспертизы являются «повышение юридико-технического, языкового и стилистического качества документов, принимаемых областной Думой; обеспечение соответствия их текстов нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-стилистических особенностей юридических документов, их типологической специфики, редакционно-издательских правил и общих требований к служебной документации; обеспечение единства понятийно-терминологического аппарата законодательства Воронежской области, точного и правильного толкования и применения правовых норм»². Кроме того, данным Положением определяются вопросы, на которые должен дать ответы эксперт-лингвист в ходе проведения лингвистической экспертизы. Их перечень опирается на сформулированные цели экспертизы, однако ограничивается лишь определением соответствия текста законопроекта правилам и нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-стилистических особенностей законодательного текста. Связано это, прежде всего, с выявлением определенного количества нарушений языковых норм и правил в текстах проектов нормативных пра-

¹ О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : утв. постановлением ГД ФС РФ от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД (в ред. от 16.06.2015) // Рос. газета. 1998. 25 февр.

² Положение о лингвистической экспертизе проектов законов Воронежской области и иных правовых актов областной Думы : утв. постановлением Воронежской областной Думы от 18 марта 1999 г. № 780-П-ОД. URL: <http://www.cfo-info.com/okrug7e/rajonos/read7xqxqrw.htm> (дата обращения: 28.07.2015).

вовых актов как на стадии их подготовки, так и в процессе рассмотрения. Несмотря на наличие разработанных юридической техникой языковых правил подготовки и создания текста нормативного правового акта³, а также кропотливую работу лингвистов, полностью исключить их из текста документа удастся не всегда.

Языковые ошибки в нормативном тексте включаются в состав ошибок правотворческих⁴, и в основном к ним относятся грамматические ошибки и нарушение стиля⁵. Хотя в лингвистике крайне редко встречается понятие «языковая ошибка», наука о языке оперирует понятием «речевая ошибка». Связано это с понятиями «языковая норма» и «языковые правила». С. И. Ожегов определяет норму как совокупность наиболее пригодных для обслуживания общества средств языка, складывающихся как результат отбора языковых элементов из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов⁶. В более общем понимании языковые нормы – это правила использования языковых средств в определенный период развития литературного языка (правила произношения, правописания, словоупотребления, грамматики), а языковые правила – это правила использования языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений) *в речевой деятельности*. Выделяют три вида норм: 1) относящиеся только к устной речи; 2) относящиеся только к письменной речи (орфографические и пунктуационные); 3) относящиеся как к устной, так и к письменной речи (лексические, грамматические (к которым относятся морфологические и синтаксические) и стилистические нормы). Поскольку речь идет о текстах нормативных правовых актов, нас интересуют нормы второй и третьей групп.

Что же касается соотношения понятий «языковая ошибка» и «речевая ошибка», языкознание не дает четкой дифференциации. Чаще всего используется термин «речевые ошибки»⁷.

³ См.: Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2010. С. 36–73; Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. М., 2011. С. 130–135; Хазова О. А. Искусство юридического письма. М., 2012. С. 122–158; Шугрина Е. С. Техника юридического письма : учеб.-практ. пособие. М., 2001. С. 49–64; Юридическая техника : учеб. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко. М., 2010. С. 71–83.

⁴ См.: Баранов В. М., Сырых В. М. Законотворческие ошибки : понятие и типология // Законотворческая техника в современной России : состояние, проблемы, совершенствование : сб. статей: в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 386–389.

⁵ См.: Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. С. 162.

⁶ См.: Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974. С. 169.

⁷ См.: Беззубов А. Н. Введение в литературное редактирование : учеб. пособие. СПб., 1997. URL: <http://www.eartist.narod.ru/text16/038.htm> (дата обращения: 01.08.2015); Введенская Л. А., Черкасова М. Н. Русский язык и культура речи. Ростов н/Д., 2004.

Очевидно, как принято в традиции юридической техники, в отношении языка права, в частности языка письменных юридических документов, целесообразно использовать понятие «языковая ошибка», поскольку многие из видов речевых ошибок подразумевают нарушения норм и правил не только письменной, но и устной речи, которые не имеют отношения к текстам нормативных правовых актов, а также исключаются из текстов нормативных правовых документов в силу их принадлежности к официально-деловому стилю, ограничивающему использование определенных языковых средств (в большей степени лексических, изобразительно-выразительных). Поскольку лингвистика не дает четкой дифференциации указанных понятий, необходимо определить, что же является языковой ошибкой с точки зрения юридической техники.

Проанализируем несколько примеров нормативных предложений, содержащих нарушения норм и правил языка.

Нарушения правил пунктуации, пожалуй, самые часто встречающиеся. Среди них на первом месте – нарушение правил обособления причастных и деепричастных оборотов, а также правил постановки знаков препинания в сложных предложениях.

Например, в нормативном предложении ч. 4 ст. 19 проекта федерального закона «О свободном порте Владивостока» (далее – законопроект) – *«Для получения аккредитации иностранная медицинская организация должна предоставить гарантию, что ее деятельность, включая деятельность ее сотрудников будет осуществляться по правилам и стандартам государства в котором такая организация зарегистрирована, а также внутрикорпоративным стандартам которым такая организация следует в иностранном государстве»* – пропущены запятая после деепричастного оборота и запятые, отделяющие придаточные предложения.

Другой пример – п. 5 ч. 2 ст. 11 упомянутого законопроекта: к заявке на заключение соглашения об осуществлении деятельности в качестве резидента Свободного порта Владивосток прилагается *«надлежащим образом, заверенный перевод на русский язык документов о государственной регистрации юридического лица и физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством соответствующего государства (для иностранного лица)»*. В данном нормативном предложении необоснованно выделено запятой словосочетание «надлежащим образом», которое не является обособлением, а входит в состав причастного оборота («надлежащим образом заверенный...»), стоящего перед словом, к которому оборот относится («перевод»), и не требующего выделения знаками препинания.

Нередко встречаются пропуски необходимых знаков препинания: ч. 6 ст. 7 – *«заседание совета проводит председатель, а в случае его отсутствия один из членов наблюдательного совета на основании решения председателя»* (пропущено тире). В действующем федеральном законе данная норма (ч. 7 ст. 7) осталась без изменений.

Одним из нарушений морфологической структуры предложения является так называемая цепь падежей. Например, в нормативном предложении ч. 1 ст. 8 законопроекта в словосочетании *«функции по координации деятельности по реализации государственных программ»* – одновременное нагромождение слов с абстрактным значением и цепочки дательного и родительного падежей при употреблении понятий *«функции по координации»* и *«деятельность по реализации»*. Данная норма также перешла в действующий федеральный закон без изменений. Исправить нарушение можно, разорвав падежную цепочку и преобразовав ее в причастный оборот: *«функции по координации деятельности, направленной на реализацию государственных программ»*.

Кроме того, существуют неправильно образованные предложно-падежные сочетания. Часть 3 ст. 22 законопроекта устанавливает, что *«Основанием для применения в отношении резидентов Свободного порта Владивосток системы налогообложения для резидентов Свободного порта Владивосток является свидетельство, указанное в части 13 статьи 11 настоящего Федерального закона, в котором указывается о применении к резиденту Свободного порта Владивосток системы налогообложения для резидентов и основания ее применения»*. В соответствии с правилами *указывать* можно на что-то, допустимый в данном случае вариант – *«содержится указание о применении»*. В предложении есть и ошибка лексического характера – тавтология (употребление в тексте рядом однокоренных слов) – *«свидетельство, указанное ... в котором указывается»*.

Встречаются также нарушения связи между подлежащим и сказуемым, например в ч. 5 ст. 11 законопроекта: *«оценка бизнес-плана осуществляются уполномоченным федеральным органом»*.

Ошибкой является нарушение порядка слов в нормативном предложении и порядка расположения составных частей, способное затруднить смысловое восприятие текста, к примеру в ч. 11 ст. 7 законопроекта: *«Наблюдательный совет Свободного порта Владивосток в целях выявления виновных должностных лиц вправе инициировать в соответствующем федеральном органе исполнительной власти, исполнительном органе государственной власти Приморского края, органе местного самоуправления проверку»*. Неоправданное расположение слова «проверка» в конце предложения, отрыв его от управляющего им сказуемого «инициировать» нарушает логическую структуру предложения. Очевидно, это нельзя считать грубым нарушением языковых правил, однако следует восстановить структуру и грамматическую правильность – *«инициировать проверку в...»* – и далее уже перечислять органы власти и местного самоуправления.

Часть 3 ст. 28 законопроекта устанавливает следующее: *«Подготовка и утверждение градостроительного плана земельного участка в виде отдельного документа, расположенного на территории Свободного порта Владивосток, осуществляется исполнительно-распорядительным органом муниципального образования...»*. Из-за неверно выбранного по-

рядка слов, в частности места постановки причастного оборота после слова «документа», к которому оборот не относится, по буквальному смыслу предложения речь идет о расположении документа, тогда как по сути – о расположении земельного участка. Более подходящей формулировкой представляется: *«Подготовка и утверждение в виде отдельного документа градостроительного плана земельного участка, расположенного на территории порта, осуществляется исполнительно-распорядительным органом...»* или *«Подготовка и утверждение градостроительного плана земельного участка, расположенного на территории порта, в виде отдельного документа осуществляется исполнительно-распорядительным органом...»*.

Синтаксические нормы нарушены и в следующем примере (пояснительная записка к законопроекту): *«Статус резидента получают только те лица, которые соответствуют всем требованиям, которые установлены в нормативном правовом акте, которым создана соответствующая специализированная территория»*. Ошибка в построении сложного предложения нарушает еще и эстетику текста, хотя эстетические ошибки исследователями не относятся к языковым.

Одним из серьезных языковых нарушений является употребление слов без учета их лексического значения и лексической сочетаемости, например в ч. 11 ст. 11 законопроекта: *«Уполномоченный федеральный орган сообщает сведения о регистрации лиц в качестве резидентов Свободного порта Владивосток в налоговый орган»*. По буквальному смыслу словосочетание «сообщает сведения» – пример так называемой избыточной информативности, поскольку «сообщать» означает «доводить до чьего-либо сведения»⁸. Кроме того, исходя из смысла словарных статей значение глагола «сообщать» содержит компонент «устная форма передачи информации»⁹. Из текста нормативного предложения неясно, каков характер тех сведений, которые уполномоченный федеральный орган должен «сообщить» в налоговый орган – устный или письменный. Если это юридический документ, то его следует «направить», если же речь идет об информации устного характера, целесообразно заменить словосочетание «сообщает сведения» глаголом «уведомляет», который имеет в словарях пометку «офиц.», что отражает его принадлежность к официально-деловому стилю современного русского языка.

Другой пример – наименование ст. 3 законопроекта «О свободном порте Владивостока» – *«Создание и прекращение Свободного порта Владивосток»*. «Прекращение» – это отглагольное существительное со значением прерывания действия. Согласно ст. 2 законопроекта, Свободный порт Владивосток – это не действие, а «часть территории Приморского края», его нельзя прекратить. Тем более, что ч. 2 ст. 3 говорит о «существовании Свободного порта Владивосток», в данном контексте существование – это

⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7500 фразеол. выражений. М., 1992. С. 773.

⁹ Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. 2-е изд., испр. М., 1983. С. 538.

длящееся действие, следовательно, речь идет о его прекращении. Целесообразно и лингвистически правильно было бы назвать ст. 3 «Создание и прекращение существования Свободного порта Владивосток». В действующем федеральном законе наименование изменено в соответствии с содержанием статьи – «Создание свободного порта Владивосток и прекращение применения мер государственной поддержки на территории свободного порта Владивосток».

Встречается в нормативных текстах и лексическая неполнота – пропуск слов в нормативном предложении (ч. 8 ст. 26 законопроекта): «Решение, указанное в части 5 настоящей статьи, может принято в отношении резидента...». Правильно – «может быть принято».

Нарушается также стилистика текста (ч. 2 ст. 19 законопроекта): «под иностранной медицинской организацией понимается иностранное юридическое лицо, осуществляющее медицинскую деятельность по праву иностранного государства в течение 10 и более лет, представляющая широкий комплекс качественной медицинской помощи и обладающая положительной репутацией, где такая организация зарегистрирована». Заключительная часть предложения – придаточное места – не имеет в главном предложении слова, к которому должно относиться. Исправить предложение необходимо следующим образом: «обладающее положительной репутацией на территории государства, где такая организация зарегистрирована». Кроме того, ошибочны окончания причастий «представляющая» и «обладающая», относящихся к существительному «лицо» – «представляющее» и «обладающее».

Рассмотренные выше ошибки относятся к так называемым нормативным ошибкам (т.е. нарушениям языковой нормы)¹⁰. Кроме них в текстах нормативных правовых актов встречаются многочисленные механические ошибки – опечатки, которые не имеют отношения к языковой грамотности, например: «в исполнительно-распорядительный органа муниципального образования» (ч. 4 ст. 28 законопроекта). Однако есть и опечатки, создающие языковые проблемы. Это, к примеру, ошибки, маскирующиеся под орфографические: «утверждение документации по планировке территории» (ч. 2 ст. 28 законопроекта). Для их устранения также необходима помощь лингвистов.

Таким образом, языковые ошибки – это ошибки в плане выражения. Языковые ошибки, встречающиеся в текстах нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, не ограничиваются только лишь нарушением грамматических и стилистических правил. Самая очевидная классификация, которую возможно предложить, – это деление ошибок на группы по виду нарушенных языковых норм и правил на орфографические, пунктуационные, грамматические, лексические и стилистические. Следует отметить, что орфографические ошибки – самый редкий вид ошибок в текстах нормативных правовых актов и проектов

¹⁰ По классификации, предложенной А. Н. Беззубовым (см.: Беззубов А. Н. Введение в литературное редактирование).

нормативных правовых актов, хотя они тоже встречаются: «в *течении* пяти дней» (ч. 5 ст. 28 законопроекта), «*организация не сырьевых производств, ориентированных на экспорт*» (финансово-экономическое обоснование к законопроекту).

Основная масса языковых ошибок, коль скоро это ошибки формального уровня (на уровне формы слова, словосочетания, предложения), не наносит серьезного ущерба содержанию правовой нормы. Однако, как уже говорилось, одним из показателей эффективности закона является высокий качественный уровень не только содержательной юридической стороны, но и лингвистической формы как отдельной правовой нормы, так и нормативного правового акта в целом. Это и есть основная цель лингвистической экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов – повышение их языкового качества и обеспечение соответствия нормативного текста нормам современного русского литературного языка. Кроме того, нормативный правовой акт, содержащий языковые ошибки, нарушает и нормы действующего законодательства Российской Федерации. Обратимся к ч. 6 ст. 1 и п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»¹¹ в их взаимосвязи. Пункт 1 ч. 1 ст. 3 предусматривает в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства, *обязательное использование русского языка как государственного*. А ч. 6 ст. 1 говорит о том, что при *использовании русского языка как государственного языка* Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка. Этими правовыми нормами автоматически должно исключаться использование в указанной сфере слов и выражений, нарушающих языковые нормы. Тем более, что нарушение некоторых языковых норм (употребление слов без учета их лексического значения и лексической сочетаемости, неверно выбранный порядок слов, неправильное обособление причастных оборотов) все же приводит к искажению смысла правовой нормы или появлению возможности двоякого толкования.

Однако нередко возникают ситуации, когда нормативное предложение сформулировано правильно с точки зрения орфографии, грамматики, пунктуации. Нет нарушений, к примеру в согласовании и расстановке знаков препинания, но выбранный в конкретном случае падеж или место расположения запятой, или сам факт ее наличия или отсутствия существенно меняют смысл нормы.

Например, п. 5 ч. 2 ст. 7 законопроекта устанавливается, что наблюдательный совет Свободного порта Владивосток *«осуществляет опре-*

¹¹ О государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) // Рос. газета. 2005. 7 июня.

деление максимальной доли иностранных работников, привлекаемых резидентами Свободного порта Владивосток применительно к видам экономической деятельности». По смыслу данного предложения наблюдательный совет определяет некую общую максимальную долю иностранных работников. Однако по сути, исходя из контекста нормативного предложения и в целом правовой нормы, речь идет о том, что: во-первых, существует несколько видов экономической деятельности, которую осуществляют резиденты; во-вторых, по отношению к каждому из этих видов наблюдательный совет и определяет максимальную долю иностранных работников, для каждого вида экономической деятельности эта доля будет своей. Исходя из этого, нормативное предложение должно содержать запятую, отделяющую причастный оборот *«привлекаемых резидентами»* от основной части предложения.

Еще один пример – ч. 5 ст. 26 законопроекта: *«Порядок и технологии совершения таможенных операций ... определяются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела по согласованию с уполномоченным федеральным органом»*. По буквальному смыслу нормативного предложения речь идет о федеральном органе исполнительной власти, который обладает полномочиями в области таможенного дела и эти полномочия согласованы с уполномоченным федеральным органом, т.е. имеется в виду согласование полномочий, тогда как по смыслу статьи законопроекта подразумевается согласование не полномочий, а порядка и технологий совершения операций. И в этом случае запятая, отсутствующая в тексте после слов *«в области таможенного дела»*, играет решающую для содержания нормы роль.

Подобную ошибку содержит п. 5 ч. 2 ст. 8 законопроекта: *«предоставление земельных участков, находящихся в федеральной собственности и расположенных на территории Свободного порта Владивосток в целях реализации крупных инвестиционных проектов»*. По смыслу данного наименования, цели реализации инвестиционных проектов *определяют расположение* земельных участков на территории порта, тогда как смысл статьи законопроекта подразумевает, что цели *определяют порядок предоставления* земельных участков. В данном случае запятая должна обособлять причастный оборот *«находящихся в федеральной собственности и расположенных на территории порта»*, что сделано в тексте действующего федерального закона (п. 5 ч. 2 ст. 8).

Неверно выбранная форма слова также способна изменить смысл нормы. Здесь речь идет о так называемых языковых вариантах. Исследователи считают, что важнейшей чертой литературной нормы является количественный фактор – степень употребительности языкового варианта¹². При наличии нескольких вариантов традиционный вариант дает не менее 95 % употреблений в языке, а вариант, дающий не более 5 % употреблений, считается языковой ошибкой. Например, форма творительного падежа местоимения «она» – «ею» (по аналогии с «мною» и «тобою»)

¹² См.: Беззубов А. Н. Введение в литературное редактирование.

употребляется в 14 из 100 %. А форма в этом же падеже «ей» («мною», «тобой») – в 86 %. Это говорит о том, что скоро первый вариант местоимения может перейти в разряд устаревших. Однако использование второго, более часто употребляемого варианта, может привести к определенным лингвистическим проблемам. Например, ч. 5 ст. 19 законопроекта: *«Правительство Российской Федерации вправе также определить обязанность страхования жизни и здоровья клиентов иностранной медицинской организацией при оказании ей соответствующих медицинских услуг»*. В этом случае форма местоимения «она» в творительном падеже совпадает с формой дательного падежа, что придает фразе следующий смысл: услуги оказываются – кому? – ей – медицинской организации, тогда как по смыслу статьи речь идет об услугах, которые оказываются самой медицинской организацией, т.е. «ею». Если оставить текст в первоначальном варианте, то Правительство не сможет обязать медицинскую организацию страховать жизнь и здоровье клиентов до тех пор, пока кто-нибудь не окажет ей медицинские услуги. В силу конкуренции двух вариантов нормы в данном случае выбором одного из них – пусть и более часто употребляемого – искажается первоначальный смысл нормативного предложения.

В следующем примере выбранный падеж причастного оборота существенно ограничивает действие нормы: «инфраструктура порта» – это *«совокупность земельных участков с находящимися на них зданиями, сооружениями, включая объекты транспортной, энергетической, коммунальной, инженерной, социальной, инновационной и иных инфраструктур, расположенных на территории Свободного порта Владивосток, а также указанных объектов инфраструктур, расположенных вне такой территории, но обеспечивающих ее функционирование»* (ч. 1 ст. 5 законопроекта). По смыслу данного определения инфраструктуру порта составляют два вида инфраструктур: 1) инфраструктура, все объекты которой расположены на территории порта; 2) инфраструктура, все объекты которой расположены вне территории порта. Так как речь идет о *расположении инфраструктур*, из данного перечня исключены инфраструктуры, которые имеют в своем составе несколько объектов, часть из которых может быть расположена на территории порта, а часть – за ее пределами. При отнесении причастия «расположенных» не к инфраструктурам, а к их объектам и, соответственно, изменении падежа – «объекты ... инфраструктур, расположенные» – речь уже будет идти о расположении не инфраструктур, а объектов. Следовательно, инфраструктуры, имеющие в своем составе объекты различной расположенности относительно территории порта, также будут иметь шанс попасть в его инфраструктуру.

Из анализа приведенных примеров видно, что нарушений перечисленных выше норм и правил русского языка здесь нет, однако использование определенным образом языковых единиц и средств искажает смысл нормативных предложений, придает им смысл, отличающийся от изначально планируемого, определить который возможно только посред-

ством обращения к контексту (самого нормативного предложения или связанных с ним по смыслу других предложений или статей документа). Следовательно, подобные ситуации нельзя считать языковыми ошибками. На наш взгляд, наиболее подходящее наименование – языковые дефекты. Чтобы определить их суть, необходимо обратиться к логике и логическим ошибкам.

Исследователями выделяются логические ошибки двух классов: 1) ошибки собственно логические, ошибки мышления, ошибки плана содержания; 2) ошибки речи, ошибки плана выражения, вторичные логические ошибки¹³. Основной причиной появления второго класса ошибок называется плохое владение языком¹⁴, в результате чего речевая ошибка приводит к нарушениям логики высказывания. Эти ошибки считаются переходными от логических к речевым, языковым ошибкам.

Оценивая рассмотренные примеры, можно увидеть, что речь идет именно об этом – о нарушении логики нормативного предложения, которое появляется в результате небрежности словоупотребления (в отличие от неправильного употребления слов, приводящего к ошибке), а также амфиболии (греч. двусмысленность), вызванной изъяном, дефектом (не ошибкой) синтаксической структуры фразы. Лексическая и синтаксическая неряшливость – основные причины появления языковых дефектов в нормативных предложениях.

Таким образом, говоря о языковых нарушениях в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов, следует различать языковые ошибки и языковые дефекты. Языковые ошибки – категория исключительно языковая, и причина их появления – нарушение норм и правил. Языковые ошибки с точки зрения языка – это нарушения в нормативном предложении правил и норм современного русского литературного языка, а также стилевых особенностей нормативных правовых актов и их проектов. Для их выявления и устранения в тексте, как правило, достаточно лингвистических знаний. Языковые ошибки в текстах нормативных правовых актов с точки зрения права – это нарушение норм действующего законодательства.

Языковые дефекты – категория логико-языковая. Основу языковых дефектов составляют вторичные логические ошибки, ставшие результатом некорректного использования языковых средств. Языковой дефект – это искажение изначально планируемого смысла, возникшее в результате лексической и (или) синтаксической небрежности, допущенной при формулировании и разрушающей логическую структуру нормативного предложения или правовой нормы. Устранить дефекты в тексте нормативного предложения или правовой нормы можно посредством имеющихся в арсенале лингвиста языковых средств. Однако для их выявления в тексте одних только лингвистических знаний недостаточно. Кроме того, языковые правила создания нормативных правовых актов, разрабо-

¹³ См.: Беззубов А. Н. Введение в литературное редактирование.

¹⁴ См.: Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 314.

танные в настоящее время в структуре юридической техники – ясность, понятность, краткость, точность и другие – сформулированы слишком абстрактно, вследствие чего лингвистам при проведении экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов приходится обходиться собственно языковыми нормами и правилами, в результате упускается из виду правовая специфика формулировок. В данной ситуации необходимы правовые знания, умение анализировать правовой текст с точки зрения содержания, смысла, оценивать его юридическую правильность исходя из контекста, причем контекста не только нормативного предложения, но и всего нормативного правового акта. В связи с этим следует еще раз подчеркнуть необходимость изменения квалификационных требований для специалистов, отвечающих за проведение лингвистической экспертизы нормативных правовых актов и их проектов¹⁵.

¹⁵ См.: Белоконов Н. В. Лингвистическая экспертиза законопроекта как средство повышения качества законодательства // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2011. № 2 (11). С. 65.

Воронежский государственный университет

Белоконов Н. В., преподаватель кафедры конституционного права России и зарубежных стран

E-mail: konjashka74@mail.ru

Тел.: 8-905-652-80-60

Voronezh State University

Belokon N. V., Teacher of the Russian and Foreign Constitutional Law Department

E-mail: konjashka74@mail.ru

Tel.: 8-905-652-80-60